

26 СЕН 1970

г. Москва

Газета №

МОИ собеседник рассказывал о дебюте на сцене, и я хохотал, легко представляя себе во всей живописности незабываемую фигуру из Некрасовского стихотворения: «...в больших сапогах, в полущубке овчинном, в больших рукавицах, а сам с ноготок». Именно так выглядел девятилетний Ванечка, когда играл роль ямщика в школьном спектакле. Поглаживая усы и бороду, он произносил: «Барыня, лошади поданы». А барыня в ответ: «Хорошо, выдери рюмку и убирайся». Ванечка замешкался, водой поперхнулся, и «барыня», роль которой играла учительница, гневно крикнула (чтобы заполнить паузу): «Сейчас же убирайся вон, говорят тебе!».

Эта фраза была произнесена столь жизненно убедительно, что «ямщик» воспринял ее не как реплику партнерши, а как приказание учительницы, и расплакался, горько обиженный. Забыв захватить шапку и рукавицы, он убежал со сцены.

Теперь народный артист СССР Иван Александрович Любезнов вспоминает о своем трагикомическом дебюте со светлой грустью и спешит прибавить, что он все же не обескуражил его. Шли годы, а где-то глубоко внутри таилась вера: буду артистом. И хотя юноша, окончив школу, пошел по отцовской дорожке и стал работать на пароходе на родной Волге, однако увлечение театром не иссякло. Да и как ему было иссякнуть, если еще мальчонкой, подростком, а потом и юношей он наблюдал игру своих родителей на любительской сцене в рабочем клубе. Ваня знал, как велика магия театра, как упорно дышать воздухом кулис. Но вместе с тем он осознал, что искусство — не времяпрепровождение, заполняющее часы досуга. Жизнь в искусстве он стал ощущать как духовную потребность.

Помог случай. Такие счастливые «случаи» обычно придумывали иные неприятельные кино-сценаристы. На сей раз все было реально. Выступая на пароходе в концерте «Синей блузы», которую он же организовал, Любезнов обратил на себя внимание одного из пассажиров. Им оказался довольно известный московский актер А. А. Костромин. Он сказал юноше, что у него есть способности, посоветовал

АКТЕРСКИЕ СУДЬБЫ

ехать в Москву учиться и обещал оказать содействие. Так Иван Любезнов поступил в ГИТИС.

— Не буду утомлять подробностями, — говорит Иван Александрович. — По окончании учебы меня приняли в Театр-студию при Малом театре. Здесь долго занимали в эпизодах и наконец доверили роль Нагульнова в «Поднятой целине». Пришел успех. Через три года началась жизнь на экране. Пока итог такой: свыше ста ролей в театре и 39 — в фильмах.

— Стоп! — восклицает мой собеседник. — Прервем автобиографию. Теперь как раз уместно поговорить о проблеме, не дающей мне покоя. Вот я вам рассказал, как сложилась моя актерская судьба. А как складываются судьбы моих молодых товарищей по искусству? Как они, вступив в труппу, растут? Как формируется их творческая индивидуальность? Какие у них перспективы?

...Все, что горячо и взволновано излагает мне Иван Александрович, заслуживает самого пристального внимания. Как член партийного бюро Малого театра он ведет работу с молодежью, ее интересы ему бесконечно близки. А суть проблемы такова.

Молодые люди, окончившие театральные учебные заведения, попадают сразу в труппу. Начинать им приходится «с нуля». Как правило, жизненного опыта — никакого, сценического — никакого, и, естественно, режиссура ничего серьезного доверить им не может. В лучшем случае занимают их в массовках. Проходит год, другой, третий. Из тридцати молодых (а в Малом театре их именно столько — это четвертая часть коллектива) один-два может быть, получат небольшие роли. А остальные? Что они накопили? Каков их творческий багаж? Да они ведь утратили даже те навыки, которые приобрели в вузе. «Они со спе-

ны и «маму» произнести не смогут. — говорят Любезнов. — Подумайте: пять лет бездействия, и они потеряны для сцены».

— В чем же вы видите выход из этого положения?

— Выход есть. Он может стать реальностью, если мы активно возьмемся за решение задачи. На базе филлала Малого театра можно было бы создать молодежную труппу со своей молодежной режиссурой. Надо дать ей возможность самостоятельно подготовить несколько спектаклей. Надо ей помогать и доверять. Обратите внимание, я все время повторяю: «надо». Да, надо.

Предложение Ивана Александровича достойно внимания. Надо от слов перейти к действиям. Вспомним, что и сам И. А. Любезнов стал мастером, получив «боевое крещение» именно в такой молодежной труппе на базе филлала нынешнего своего театра. Когда его бросили в воду, он и научился плавать. А нынче его молодые товарищи «плавают» на берегу. Даже не плавают, а загорают (извините за грустный каламбур).

— Так мы неожиданно ушли от начатой нами темы. Думал, что вы расскажете о своих творческих планах...

— А я перешел к проблеме, действительно очень важной. Ведь именно молодым предстоит принимать от нас эстафету. Кому же, как не нам готовить смену. А что касается лично моих планов... Смотрел я на днях телевизионный очерк об одном старом лигейщике. Документальный материал. Вот человечек! Воспитывает учеников, преподает в училище, готовит себе смену, депутат Верховного Совета... Вот мне бы такого сыграть! Мне бы создать образ такого богатыря, представителя советского рабочего класса!

— Добрых вам успехов!

И. АДОВ.